

Джекоб Эббот
Ксеркс. Покоритель Вавилона
Серия «Nomen est Omen»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=614015

Ксеркс. Покоритель Вавилона / Пер. с англ. Л.А. Игоревского.: Центрполиграф; Москва; 2004
ISBN 5-9524-0801-X

Аннотация

В книге Джекоба Эббота с неожиданной точки зрения повествуется о жизненном пути горделивого царя персов Ксеркса, завоевателя Египта и покорителя Вавилона. Во время похода на греков разгулявшийся шторм разрушил мост через Геллеспонт, и на глазах у жестокого тирана погибла большая часть огромной армии, равной которой не знала история. Это знаменовало закат Персидского царства.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джекоб Эббот

Ксеркс. Покоритель Вавилона

Глава 1

Мать Ксеркса

Великолепие Персии. – Мать Ксеркса. – Камбиз. – Честолюбие и эгоизм царей. – Влияние, оказываемое великими правителями на общество. – Деяния великих завоевателей. – Цезарь. – Дарий. – Вильгельм Завоеватель. – Наполеон. – Герои и завоеватели. – Главный мотив их действий. – Кир. – Характер и жизнь Камбиза. – Жены Камбиза. – Камбиз женится на своей сестре. – Смерть Камбиза. – Смердис, маг. – Хитрость Смердиса. – Смердис чувствует шаткость своего положения. – Смердис под подозрением. – Его обман раскрыт. – Смерть Смердиса. – Воцарение Дария. – Болезнь Атоссы. – Греческий врач. – Обещание Атоссы. – Беседа Атоссы с Дарием. – Осуществление ее планов. – Четыре сына Атоссы. – Артобазан. – Спор за право на трон. – Ксеркс и Артобазан. – Споры. – Влияние Атоссы. – Спартакский изгнанник. – Его мнение о преемственности власти. – Решение. – Смерть Дария

В умах многих людей имя Ксеркса ассоциируется с высшей степенью величия и богатства. Этот монарх был правителем древней Персидской империи в период, когда она находилась на пике своего великолепия и могущества. Славу и величие Ксеркса не умаляет манера, в которой греческие историки поведали нам о его жизни. Греки победили Ксеркса: излагая его историю, они приумножают богатство и могущество его империи, возвеличивая свои подвиги.

Матерью Ксеркса была Атосса, дочь Кира Великого, основателя Персидской империи. Кир был убит в Скифии – дикой, варварской стране, лежавшей к северу от Черного и Каспийского морей. Преемником стал его сын Камбиз.

В древности мерой могущества царства или империи считались территории, над которыми властвовал монарх и которые использовал для усиления личной власти и богатства. Царь или император имел больше дворцов, денег и жен, чем самые богатые его подданные, а когда его одолевало честолюбие, он отправлялся на завоевание соседей. Удовлетворив страсть к романтическим приключениям и героическим свершениям, приобретя славу непобедимого воина, он мог закончить поход, прибавив дворцы, богатства и жен соседей к своим собственным.

Однако Божественное Провидение, таинственная сила, которая правит страстями и порывами людей, приносит общую пользу, извлекаемую из отдельных зол, сделало амбиции и эгоизм царей великолепным средством сохранения порядка. Поясним наше утверждение. Великие древние деспоты не смогли бы накопить свои богатства, набрать и снарядить армии для военных кампаний, если бы их владения не имели постоянной всеобъемлющей системы общественной организации, позволявшей планомерно развиваться торговле и сельскому хозяйству. Таким образом, монархи с неограниченной властью, пусть даже честолюбивые, эгоистичные и деспотичные, были лично заинтересованы в установлении порядка и справедливости на всех покоренных территориях. На деле – чем сильнее были их честолюбие, эгоизм и гордыня, тем сильнее становился их личный интерес, ибо чем больше порядка, спокойствия и процветания было в стране, тем больше доходов поступало в казну, тем многочисленнее и сильнее становилась армия.

Было бы ошибкой полагать, что результатом деяний великих героев, властителей и завоевателей, время от времени появляющихся в человеческой истории, являются лишь смуты. Действительно, за военными походами, осадами, вторжениями и разгромами жестокости часто следовали великие потрясения, но это исключения из правила, а не правило. Верность нашего утверждения подкрепляется тем фактом, что для содержания армии необходимо намного больше социального порядка, спокойствия и развитой промышленности, чем эта армия в состоянии уничтожить. Разрушительные деяния великих завоевателей привлекают больше внимания и производят большее впечатление на человечество, чем неприметные, терпеливые и долгие труды по организации общественного порядка. Однако эти труды, незаметные подавляющему числу людей, поглощают гораздо больше энергии и сил великих властителей. Нам следовало бы подвести итог жизни Цезаря, сказав, что он *организовал* Европу, а не завоевал ее. Мосты, дороги, юридическая и монетная системы, календарь и другие средства и инструменты общественного устройства, меры по развитию ремесел и поддержанию мира – более серьезный вклад в развитие человечества этого великого завоевателя, чем его сражения и победы. Подобным же образом Дарий организовал Азию. Вильгельм Завоеватель завершил или, вернее, приблизил завершение общественной организации Англии. Истинным достойным памятником карьере Наполеона является успешное учреждение эффективных органов государственной власти, юридической системы и кодексов, а не надменная колонна из трофейных пушек, воздвигнутая на Вандомской площади.

Эти соображения, хотя и непривычные, но без сомнения истинные, с моральной точки зрения не облагораживают и не принижают образы великих правителей. Во всей своей деятельности – устройстве общественной жизни или безжалостном завоевании и разрушении – эти правители прежде всего руководствовались эгоизмом и честолюбием. Государственное устройство они совершенствовали ради укрепления пьедестала личной власти, а мир и порядок среди своих народов поддерживали так, как хозяин подавлял ссоры своих рабов, ибо для продуктивной деятельности необходимо согласие работников. Властители определяли правовые нормы и учреждали суды для соблюдения этих прав; защищали право собственности; пересчитывали и классифицировали подданных; строили дороги и мосты; поощряли торговлю; вешали грабителей и искореняли пиратство – делали все, чтобы сбор налогов и вербовка армий велись беспрепятственно. Безусловно, многими из них двигали более высокие, более благородные побуждения. Некоторые, глядя на процветающую и богатую державу, вероятно, испытывали гордость, какую испытывает хозяин процветающего, богатого поместья. Другие, как Альфред Великий (англосаксонский король, 849–899 гг. – *Пер.*), искренне заботились о благоденствии ближних своих; их прямой или косвенной целью было счастье всего человечества. Однако невозможно отрицать, что в большинстве случаев главным побудительным мотивом героев и завоевателей было эгоистичное и безрассудное честолюбие. Будучи направлен на усиление личной власти, этот мотив, по воле Провидения, становился средством сохранения мира и порядка, а не губительного разрушения.

Но вернемся к Атоссе. Ее отец Кир, заложивший фундамент великой Персидской державы, для героя и завоевателя был довольно благородным и справедливым. Вполне вероятно, он желал обеспечить благоденствие и счастье миллионам своих подданных. Но его сын Камбиз, брат Атоссы, вырос в предвкушении получения в наследство огромного богатства и власти. Как случается с сыновьями богатых и могущественных людей во все времена, он с раннего детства испытывал недостаток отцовского внимания, не научился контролировать свое поведение и вырос необузданным, самолюбивым и эгоистичным. Как мы уже говорили, его отец был неожиданно убит в сражении, и юный Камбиз унаследовал Персидскую империю. Его царствование было коротким, безрассудным и закончилось трагически¹.

¹ История Камбиза изложена в первой главе книги «Дарий Великий».

Пожалуй, он был одним из самых свирепых, безответственных и гнусных монстров, когда-либо живших на земле.

По традиции персидские монархи в те дни имели много жен. Когда монарх умирал, его преемник наследовал не только трон предшественника, но и его семью. У Кира было несколько детей от разных жен: сыновья Камбиз и Смердис и несколько дочерей, среди которых самой незаурядной была Атосса. Придворные дамы обычно жили в разных дворцах или в изолированных апартаментах одного дворца, поэтому их практически никто не видел из посторонних. Взойдя на трон и став владельцем отцовских дворцов, Камбиз увидел одну из дочерей отца, влюбился в нее и пожелал сделать ее одной из своих жен. Он привык к безграничному повиновению и удовлетворению своих прихотей, но этот шаг вызывал у него опасения, и он посоветовался с персидскими судьями. Обсудив проблему, судьи ответствовали, что изучили все государственные законы. Они не нашли закона, позволяющего мужчине жениться на своей сестре, но обнаружили множество законов, разрешающих царю Персии делать все, что он пожелает.

Камбиз прибавил сводную сестру к сонму своих жен, а вскоре женился и на другой отцовской дочери. Одной из этих двух принцесс была Атосса.

Деспотизм Камбиза не знал пределов. Завоевав Египет, он приказал убить своего брата Смердиса и одну из своих сестер. Затем он и сам был убит. Атоссе удалось уцелеть в штормовых волнах этого ужасного царствования, и после смерти Камбиза она благополучно вернулась в Сузы.

Если бы Смердису удалось пережить Камбиза, он стал бы его преемником, однако, как мы уже говорили, он был убит по приказу брата. Убийцы хранили факт смерти Смердиса в глубочайшем секрете, и в Сузах, столице Персии, появляется еще один Смердис. На самом деле это был маг, которого Камбиз оставил управлять страной в качестве регента на время своего отсутствия. Этот маг решил узурпировать трон под именем принца Смердиса, прибегнув к множеству хитростей. Он скрывался от посторонних взглядов, общаясь только с несколькими фаворитами, не знавшими настоящего Смердиса. Чтобы предотвратить подозрения и заговоры, маг изолировал друг от друга тех, кто знал Смердиса. Что касается женщин королевской семьи, в такой изоляции после смерти царя не было ничего необычного. «Смердис» не изменил традицию, но уединение принцесс и цариц было более строгим. Благодаря принятым мерам самозванец смог избежать разоблачения в течение нескольких месяцев. Все это время он жил в поразительной роскоши затворником, терзаемым страхом.

У его страха была очень веская причина. Разоблачить его могли по *ушам*! За несколько лет до описываемых событий, когда маг занимал еще скромное положение, он прогневил чем-то своего повелителя, и тот наказал его, приказав отрезать уши. Поэтому лже-Смердису приходилось тщательно скрывать свое увечье с помощью прически и головного убора, но даже со всеми мерами предосторожности он не чувствовал себя в полной безопасности.

В конце концов один из придворных, человек наблюдательный и проницательный, заподозрил обман. Он не имел доступа к самому Смердису, но его дочь Федима была одной из жен Смердиса. Правда, царедворец был лишен общения с собственной дочерью, но он ухитрился передать ей весточку с вопросом, действительно ли ее муж – истинный Смердис. Дочь ответила, что не знает, поскольку никогда не видела другого Смердиса, если он существовал. Тогда придворный попытался связаться с Атоссой, но это оказалось невозможным. Атосса, разумеется, хорошо знала своего брата, а потому маг полностью лишил ее всякого общения с внешним миром. В качестве последнего средства царедворец послал своей дочери просьбу пощупать уши мужа, пока тот спит. Он признавал рискованность своей затеи, но дочь ответила, что выполнит просьбу: она более других заинтересована в разоблачении обмана. Федима сознавала грозящую ей опасность и поначалу боялась, но потом

отважилась как-то ночью провести ладонью под тюрбаном спящего на диване мужа и обнаружила отсутствие ушей².

После этого разоблачения был организован заговор с целью свергнуть и уничтожить узурпатора. Заговор оказался успешным. Смердис был убит, томившиеся в заключении царицы освобождены, и на трон взошел Дарий.

Атосса, по существовавшему тогда странному закону престолонаследия, на который мы уже ссылались, стала женой Дария и в период его долгого великолепного правления часто и с блеском появлялась на исторической сцене.

Ее имя удивительным образом связано с исследовательской экспедицией, посланной Дарием в Грецию и Италию. Фактически причиной этой экспедиции послужила сама Атосса. Она болела и тайно страдала, никому не рассказывая о своей болезни (природа ее болезни была такова, что она не желала ни с кем говорить о ней), пока хватало сил. Наконец царица набралась решимости проконсультироваться с греческим врачом, привезенным в Персию в качестве пленника и прославившимся в Сузах медицинскими познаниями и талантом врача-человека. Грек сказал, что займется ее лечением при условии, что она выполнит одну его просьбу. Атосса хотела заранее узнать, в чем состоит просьба, но врач, умолчав о сути дела, сказал, что его просьба не опорочит царицу и не унижит ее достоинство.

На этих условиях Атосса согласилась. Врач заставил ее торжественно поклясться в том, что после излечения она выполнит любую его просьбу, если это не затронет ее честь и достоинство. Затем он приступил к лечению: составлял для нее лекарства, сам ухаживал за ней, и Атосса излечилась. Наступил момент, когда врач изложил свою просьбу: пусть Атосса найдет способ убедить Дария послать его на родину.

Верная своей клятве, Атосса, оставшись с Дарием наедине, заметила, что пора ему подготовиться к покорению какой-нибудь страны. Она напомнила царю о находящейся в его распоряжении огромной военной силе, с помощью которой он легко мог бы расширить свои владения. Превознося его гениальность и энергию, Атосса сумела разжечь его честолюбие, убедила в том, что он способен на великие деяния, которые прославят его имя.

Дарий с интересом и удовольствием выслушал предложения Атоссы и сказал, что и сам уже обдумывал подобные планы. Он собирался построить мост через Геллеспонт или Босфор, чтобы объединить Европу и Азию; он также планировал вторжение в страну скифов – народа, который победил его великого предшественника Кира, погибшего в бою со скифами. Дарий полагал, что безмерно прославился бы, если бы одержал победу там, где был наголову разбит Кир.

Атосса стала убеждать мужа отложить вторжение в Скифию и сначала завоевать греков, присоединив их земли к своим владениям. Скифы – варвары, сказала Атосса, их страна не стоит сил, потраченных на завоевание, а Греция – достойный приз. К тому же Атосса была лично заинтересована в завоевании Греции, ибо ей нужны рабыни из Греции: женщины из Спарты, Коринфа и Афин, о привлекательности и достоинствах которых она много слышала.

Такой необычный подход к вторжению на другой континент потворствовал тщеславию Дария-воина. Подумать только! Завоевать могущественнейший народ на земле ради того, чтобы подарить рабынь своей царице! Дарий слушал речи Атоссы, и им все больше овладевало беспокойство. Он склонился к ее точке зрения и решил послать в Грецию разведывательную экспедицию, назначив проводником греческого врача Атоссы, которая достигла своей цели.

Полный отчет об этой экспедиции и различных приключениях путешественников приведен в нашей истории Дария. Здесь отметим, что греческому врачу полностью удалось осуществить свой план: он сумел сбежать. Чтобы обмануть царя в отношении своих истин-

² Более детальное описание ее поступка приводится в истории Дария.

ных намерений, он притворился, будто не желает покидать Сузы, и распорядился делами на время своего *отсутствия*. Царь тоже прибег к хитрости, чтобы убедиться в искренности заверений врача, но ему не удалось раскрыть обман. Итак, экспедиция отправилась в путь, а греческого врача в Персии больше никогда не видели.

У Атоссы было четыре сына, старший из них – Ксеркс. Однако он не был самым старшим из всех сыновей Дария, у которого были и другие сыновья – дети от жены, с которой он сочетался браком еще до восшествия на трон. Самым старшим из тех детей был Артобазан. Принц Артобазан был добродетельным, простодушным и не очень честолюбивым, но, будучи самым старшим сыном своего отца, он заявлял права на престол. Атосса не признавала его притязаний, утверждая, что преемником Дария должен стать самый старший из ее сыновей.

Эту проблему необходимо было решить до смерти Дария, ибо Дарий, всегда участвовавший в войнах, собирался следовать со своей армией в Грецию; до этого, по законам и традициям Персидской державы, он должен был установить преемственность власти.

Немедленно разгорелись ожесточенные споры между сторонниками Артобазана и Ксеркса. Каждая сторона отстаивала законность притязаний своего кандидата. Мать и друзья Артобазана настаивали на том, что он – самый старший сын и, следовательно, наследник. Но Ксеркс – внук Кира, возражала Атосса, поэтому он законный наследник персидского трона.

В одном отношении она была права, поскольку Кир основал империю и был законным властителем, а у Дария не было наследственных прав на престол. Он был высокопоставленным вельможей, но не царской крови; его назначили преемником Кира во времена крутого перелома, так как в царской семье не нашлось принца, который мог бы взойти на престол. Те, кто настаивал на наследственной преемственности, имели основания считать правление Дария регентством, а не царствованием. Ксеркс был старшим сыном Атоссы, дочери Кира, а следовательно, истинным представителем царской династии. Это не лишало Дария права властвовать при жизни, но после его смерти трон несомненно должен был унаследовать Ксеркс.

В этих доводах была большая доля истины и справедливости, но такой взгляд на предмет спора не очень нравился Дарию, так как в некоторой мере отрицал его как законного носителя власти. Трон в этом случае переходил не столько его сыну, сколько внуку его предшественника: хотя Ксеркс был сыном Дария и внуком Кира, в преемственности власти признавался приоритет последнего. Атосса могла бы торжествовать, ведь Ксеркс наследовал бы трон как ее сын и наследник, а не как сын и наследник ее мужа. По этой причине такой подход не устраивал Дария. Влияние Атоссы на мужа и персидский суд было почти безграничным, но Дарий колебался и тянул с решением: он не мог отдать предпочтение старшему внуку Кира в обход своего старшего сына, признав тем, что не является законным носителем верховной власти.

Так обстояли дела с преемственностью власти, когда в Сузах появился грек по имени Демарат – свергнутый правитель Спарты, бежавший из своей страны от политических бурь в надежде найти убежище в столице Дария. Демарат нашел способ примирить гордость Дария-правителя с его личными предпочтениями как мужа и отца. Он объяснил царю, что по принципам наследственной преемственности власти, принятым в Греции, Ксеркс является наследником не только Кира, но и Дария, поскольку является старшим сыном, рожденным *после его восшествия на престол*. Согласно греческим законам, отметил Демарат, сын имеет право наследовать то положение, которое отец имел в момент рождения этого сына. Поэтому ни один из сыновей, рожденных до воцарения Дария, не имеет права на персидский трон. Артобазана можно рассматривать как сына вельможи Дария, тогда как Ксеркс – сын Дария-царя.

В конце концов Дарий согласился с этой точкой зрения и назначил Ксеркса своим преемником на случай, если не вернется из дальнего похода. Он не только не вернулся, но даже не дожил до начала похода. Вероятно, вопрос преемственности не был решен окончательно, ибо после смерти Дария споры возобновились. О том, как этот вопрос разрешился, будет рассказано в следующей главе.

Глава 2

Египет и Греция

Ксеркс узурпирует власть. – Его послание Артобазану. – Новые дебаты по вопросу преемственности. – Совет Атоссы. – Решение Артобазана. – Незаконченные войны Дария. – Египет и Греция. – Характер египтян. – Характер греков. – Архитектура. – Памятники Греции. – Египетская архитектура. – Очертания Египта. – Дельта Нила. – Богатства Египта. – Отсутствие дождей в Египте. – Разлив Нила. – Подготовка к вторжению. – Постепенный подъем воды. – Вид страны во время наводнения. – Три теории. – Доводы против первой теории. – Вторая и третья теории. – Доводы против них. – Мысли простых людей по поводу наводнения. – История царя Ферона. – Его наказание. – Продолжение истории царя Ферона. – «Ниломеры». – Использование «ниломеров». – Грандиозные сооружения Египта. – Сравнительный возраст различных объектов. – Древность пирамид. – Египет – цель завоевателя. – Связи Египта с Персией. – Ксеркс решает сначала покорить Египет. – Евреи. – Египтяне покорены. – Возвращение в Сузы

Распоряжения о престолонаследии, заблаговременно отданные Дарием, не предотвратили новых споров после его смерти. Ксеркс был на месте и сразу стал исполнять царские обязанности. Артобазан³ отсутствовал, и новый царь послал ему весть о смерти отца и намерении взять власть в свои руки.

Ксеркс подчеркнул, что в этом случае брат станет второй по важности персоной в державе с соответствующими почестями и государственными обязанностями. Более того, Ксеркс послал Артобазану множество роскошных даров, чтобы умиротворить соперника и показать ему свое дружеское расположение.

Артобазан ответил, что благодарен за подарки и с радостью принимает их, но считает себя законным наследником трона и, когда станет царем, будет относиться к своим братьям, особенно к Ксерксу, с величайшим уважением.

Вскоре Артобазан вернулся в Мидию, и при дворе с новой силой разгорелся спор о том, кому быть царем. В конце концов состоялось открытое заседание суда под председательством Артабана, брата Дария и дяди соперничающих принцев. Принять решение поручили Артабану или потому, что подобный вопрос был в его компетенции, или потому, что его выбрали судьей для решения данного спора. Сначала Ксеркс не хотел подчиниться решению суда, утверждая, что трон принадлежит ему по праву и никто не должен в этом сомневаться. Кроме того, он уже властвовал, а согласившись на рассмотрение дела в суде под председательством дяди, фактически отказывался от своих преимуществ и рисковал, полагаясь на милость Артабана.

Но Атосса, рассчитывая на справедливость и беспристрастность Артабана, посоветовала сыну согласиться на предложенный план. Она не сомневалась, что Артабан вынесет решение в пользу Ксеркса. «А если нет, – добавила она, – ты просто станешь не первым человеком в государстве, а вторым. В конце концов, разница не так уж велика».

Вероятно, у Атоссы были серьезные основания полагать, что Артабан решит вопрос в пользу ее сына.

Ксеркс наконец согласился подчиниться решению суда. Состоялось торжественное заседание: вопрос о престолонаследии обсуждался в присутствии всей аристократии и выс-

³ Плутарх, рассказывая об этих событиях, дает имя Артобазана в другой орфографии. Мы используем имя, данное Геродотом.

ших государственных чиновников. В зале стоял трон, на который после вынесения решения должен был взойти счастливый победитель. Артабан выслушал доводы сторон и вынес решение в пользу Ксеркса. Артобазан воспринял решение суда добродушно и без возражений. Он первым поклонился царю, признавая его верховную власть, и сам проводил его к трону.

Ксеркс сдержал свое обещание, сделав брата вторым человеком в государстве. Он дал ему высокий командный пост в армии, и Артобазан преданно служил царю до своей гибели в сражении, о чем мы расскажем позже.

Как только Ксеркс утвердился на троне, ему пришлось решать, какую из двух войн, начатых его отцом, продолжить в первую очередь: войну в Египте или войну в Греции.

Персидская империя простиралась на запад до Малой Азии и побережья Средиземного моря и граничила с европейской Грецией, находившейся к северу от нее, и с азиатским Египтом, лежавшим к югу. Греки и египтяне были богаты и сильны, а их земли плодородны и прекрасны, но по своим главным характеристикам эти страны очень различались. Египет располагался в длинной узкой долине в глубине материка. Греция же состояла из бесчисленного множества островов и полуостровов; ее протяженное, извилистое побережье омывалось синими водами Средиземного моря. Монотонность египетской равнины нарушалась лишь разнообразной растительностью и городами, деревнями и величественными памятниками, воздвигнутыми человеком. А Греция могла похвастаться живописным ландшафтом: сменяющими друг друга горами и долинами, отвесными скалами, пологими пляжами, каменистыми, неприступными мысами. Характер и дух народов обеих стран формировался под влиянием географических особенностей земли, которую они населяли. Египтяне были мирным, спокойным и безобидным народом земледельцев. Всю свою жизнь они качали воду из реки, терпеливо пахали жирную, плодородную почву и снимали богатый урожай зерновых. Греки пасли стада в горных ущельях или охотились на диких животных в лесах. Они строили галеры для морских путешествий, работали в шахтах и выплавляли металлы. Они возводили мосты, крепости, храмы и города, создавали статуи из мраморных блоков, высеченных из горных пластов. Поразительно, как влияет перепад высоты в несколько тысяч футов на формирование характера нации.

Архитектурные чудеса Египта и Греции отличаются друг от друга так разительно, как природные условия. В каждом случае эти сооружения не только прекрасно гармонируют с пейзажем, но и украшают его, хотя следует признать, что это гармония контраста, а не сочетания. В Греции, где сам ландшафт величествен и прекрасен, главной целью архитекторов была красота. Абсурдно было бы среди горных утесов, водопадов и бушующих морских волн возводить величественные монументы, и греческие художники интуитивно чувствовали это. Архитекторы возводили прекрасные храмы, чьи белые симметричные колоннады украшали горные склоны или венчали вершины холмов. Скульпторы создавали статуи, украшавшие сады и рощи; строили фонтаны, мосты и акведуки; вершины зубчатых скал превращались под их руками в башни и крепостные стены. В Египте, где местность была равнинной и однообразной, архитектурные творения принимали величественные формы и колоссальные размеры: ряды огромных колонн, громадные статуи, высоченные обелиски и пирамиды, словно горы, поднимались среди пышной зелени долины. Природа дарила стране элементы красоты, а человек завершал ландшафт, дополняя его величием.

Форму и размеры Египта можно представить волнистой зеленой лентой в дюйм шириной и в ярд длиной, небрежно брошенной на большую карту. Чтобы завершить образ, представим бегущую в центре ленты серебристую нить – великий Нил. Приближаясь к морю, лента, представляющая плодородную долину, расширяется и превращается в дельту, щедро удобренную илом великой реки.

В реальности богатая, плодородная долина, образованная наносами разливов, даже выдавалась в море; река разделялась на три огромных рукава примерно в сотню миль длиной, два из которых образовывали обширный треугольник, который именовался Дельтой по названию греческой буквы *дельта*. Плодородная долина Дельты (шириной 25 или 30 миль) выше по течению Нила постепенно сужалась, ограниченная грядами бесплодных холмов и песчаной пустыней, подступавшими все ближе к реке. Страна состояла из двух длинных полос по обе стороны Нила. Во времена Ксеркса эти земли были густо населены, на каждом возвышении находились деревня или город. Жители пахали землю, выращивали богатые урожаи зерновых культур, большая часть которых отправлялась по реке к устью, а оттуда на торговых судах по Средиземному морю в разные страны Европы и Азии. Кроме того, через пустыню за египетской пшеницей приходили караваны. Как мы знаем из Священного Писания, сыновья Иакова снаряжали такие караваны, когда случался неурожай в Ханаане.

В древности, как и в наше время, Египет славился двумя природными чудесами. Во-первых, там почти не было дождей; они были так редки, что дождь считался чудесным явлением, нарушающим обычный порядок жизни, как землетрясение в Англии или Америке. Вода, капавшая из собравшихся на небесах облаков, была странным явлением, и все население взирало на дождь с изумлением и благоговением. За исключением редких, волнующих случаев, египтяне не видели ни дождя, ни снега, ни града. Всегда светило солнце, а небо было безоблачным. Эти метеорологические условия страны сохранились до наших дней, и арабы, живущие теперь на берегах Нила, хранят собранные урожаи на открытом воздухе, а крышами их хижинам служат легкие лиственные покровы, защищающие обитателей от солнца.

Вторым природным чудом Египта были ежегодные разливы Нила. Примерно в середине лета крестьяне, жившие по берегам реки, обнаруживали, что уровень воды начинает постепенно подниматься. Поток становился все более бурным, но причины этого таинственного явления не выявлялись, так как небо оставалось голубым и безоблачным, а солнце сверкало во всем своем великолепии. Правда, египтяне не удивлялись и не искали никаких объяснений: разлив Нила в определенное время года стал привычным явлением. Все наблюдали бушующие воды год за годом с самого детства и ожидали ежегодный разлив Нила в привычное время. Они, вероятно, сильно удивились бы, если бы это не случилось, поскольку воспринимали разлив как нечто само собой разумеющееся.

Когда вода поднималась, постепенно заполняя каналы и низины и предупреждая о приближении наводнения, египтяне деловито завершали приготовления. Урожай убрали с полей, фрукты и зерно складывали в хранилища без крыш, построенные на возвышенностях вне досягаемости разбушевавшейся стихии. Водные потоки растекались во все стороны, пруды и озера расширялись день ото дня, покрывая луга и пашни. Пока вода поглощала сушу, воздух становился все суше, солнце палило все жарче, а на небе по-прежнему не было ни облачка.

С развитием наводнения пропорции воды и суши, очертания временных берегов постоянно менялись. Жители собирались в своих деревнях, построенных на холмах, некоторые из которых были насыпаны их руками. Вода поднималась все выше, пока над ее поверхностью не оставались отдельные заполненные людьми островки. Наконец вся долина становилась обширным водным пространством, похожим на летнее море. Днем оно сверкало отраженными лучами тропического солнца под голубым сводом, а ночью отражало бесчисленные звезды безоблачного неба.

Наводнение достигало пика в октябре. Затем вода постепенно спадала, оставляя на равнине илистые, очень плодородные наносы.

Как мы уже отметили, сами жители равнины, с детства привыкшие к разливу Нила, не интересовались его причинами. Но современные им философы и иноземные путеше-

ственники, посещавшие Египет, неоднократно пытались найти объяснение этому явлению. Геродот упоминает и рассматривает три теории.

Первое объяснение: подъем воды в реке вызывается господствующими в это время года северными ветрами со Средиземного моря, которые гонят воду в устье реки и выше по течению. Геродот считал это объяснение неудовлетворительным: иногда, по его утверждению, не было северных ветров, а наводнение наблюдалось, как в обычный сезон. Кроме того, были известны другие реки, подобным образом расположенные по отношению к господствующим морским ветрам, нагоняющим воду в устья. Но на них никогда не было наводнений.

Вторая теория состояла в том, что Нил берет начало не во внутриматериковых озерах или горах, как остальные реки, а в далеком неизвестном океане с другой стороны материка. Далекий океан, по мнению сторонников этой теории, испытывает огромный ежегодный прилив и отлив, и его воды изливаются в русло реки. Но эта теория несостоятельна, ибо нильские воды во время наводнения остаются пресными, то есть не подпитываются соленым океаном.

Третья гипотеза: подъем уровня воды происходит из-за летнего таяния снегов в горах, где зарождается река. Против этого предположения Геродот выдвигает еще более убедительный довод, чем против первых двух: река течет с юга, а путешественники на собственном опыте убедились: в том направлении жара возрастает с каждой лигой (мера длины), создавая невыносимые условия для жизни. Нелепо предполагать существование там снегов и льдов, что подтвердили туземцы из еще более отдаленных районов. Следовательно, эта причина исключается.

Научные теории обсуждались философами и учеными, простые люди проще решали данную проблему. Их воображение превращало реку в живой организм. Когда они видели поднимающиеся, а потом отступающие воды, то представляли Нил живым разумным существом, управляемым таинственными силами, природа коих неизвестна. Существо мило к стране и ее обитателям – ежегодно по своей собственной воле дарит им плодородие и изобилие. Люди преклонялись и благоговели перед загадочной, чудотворной рекой и были бесконечно ей благодарны.

Среди древних египетских легенд есть одна о царе Фероне, которая замечательно иллюстрирует эти чувства. Во время одного из наводнений, когда царь с придворными наблюдал за прибывающей водой, из-за сильного ветра уровень поднялся более обычного, водовороты усилились, разбушевались волны. Такое поведение реки объяснялось ее гневом. Ферон, гордый и высокомерный, как большинство египетских царей, с вызовом бросил в один из водоворотов копье... Он тут же ослеп!

Продолжение этой истории, хотя не имеет отношения к характеру Нила, довольно любопытно. Ферон оставался слепым десять лет, а затем сверхъестественные силы объявили ему, что срок его наказания истек: зрение вернется, если его глаза омоет добродетельная женщина. Ферон бросился выполнять это условие, не предполагая, какими трудными окажутся поиски добродетельной женщины. Сначала он испытал собственную жену. Она омыла его глаза – безрезультатно. Затем он подверг испытанию всех придворных дам, множество женщин различного общественного положения, выбирая тех, кто прославился своими добродетелями. Ему пришлось разочароваться. Наконец он нашел жену одного крестьянина. Она омыла его глаза, и монарх мгновенно прозрел. Царь достойно вознаграждал крестьянку, чья добродетель была подтверждена неопровержимо. Остальных женщин царь собрал вместе и заточил в одном из своих городов, а затем сжег город вместе с несчастными.

Однако вернемся к Нилу. В различных частях долины были воздвигнуты колонны с разметкой в кубитах (единицах длины, равных 0,5 м) и их долях, предназначенные для точного измерения уровня воды, – «ниломеры». Одна такая колонна стояла близ Мемфиса в самой высокой точке Дельты, а другие – выше по течению. Эти «ниломеры» используются до настоящего времени.

Причиной точного измерения высоты подъема воды было не любопытство, а государственные интересы. От размаха наводнения почти полностью зависела плодородность земли, а от урожая зависела способность людей платить налог. «Ниломер» служил правителям критерием, по которому регулировался ежегодный налог. Существовала сеть каналов, отводивших воду к отдаленным полям. Когда вода поднималась высоко, открывались плотины; когда река входила в свои берега, плотины закрывались, а часть воды задерживалась в ирригационной системе.

Во времена Ксеркса Египет славился своими огромными сооружениями и руинами монументов, чье происхождение уже тогда терялось во тьме веков. Пирамиды, таинственные и величественные, предстали пред глазами Геродота такими же, какими их увидел Наполеон. Геродот размышлял над происхождением и историей пирамид так же, как философы и путешественники наших дней, только он знал о пирамидах гораздо меньше, чем известно сейчас. Задумываясь, мы поражаемся древности архитектурных чудес Египта в сравнении с тем, что считается древним в западном мире. Старинным зданиям колледжей Оксфорда и Кембриджа две-три сотни лет. В Лондоне сохранилась городская стена, возраст которой семь веков. И это считается глубокой древностью, хотя остатки римских укреплений в Британии и других европейских странах старше. Люди с благоговением смотрят на эти образцы древнего зодчества, так долго противостоящие разрушительному влиянию природы. Что касается пирамид, то если бы мы смогли вернуться на двадцать пять веков назад, то обнаружили бы путешественников, взирающих на эти загадочные и величественные сооружения с тем же благоговением. Однако, проследив долгую историю пирамид, обелисков, гигантских статуй и храмов, мы остались бы далеки от разгадки тайны их происхождения.

Таким был Египет, изолированный от остального мира, изобильный и богатый. Длинная и узкая зеленая долина, испещренная величественными творениями рук человеческих, знаменитая аномальными явлениями природы и, как их следствие, удивительным течением жизни ее обитателей, всегда волновала воображение человечества. Честолюбивые завоеватели считали эту загадочную страну особенно заманчивым местом для свершения славных военных подвигов. Еще Кир, основатель Персидской монархии, размышлял о том, как присоединить Египет к своей империи. Он не успел осуществить свои планы, оставив их в наследство своему сыну Камбизу. Дарию удавалось держать Египет в подчинении в течение почти всего царствования, лишь в конце своей жизни он столкнулся с мятежом. Это случилось, когда Дарий готовился к грандиозному военному походу против Греции. Перед персидским царем остро встал вопрос, что делать в первую очередь: усмирить египтян или завоевать греков. Дарий неожиданно умер, не решив эту дилемму, оставив ее в наследство своему сыну.

Успешное восстание одной из провинций отцовской империи в период новых завоеваний было очень опасным, и Ксеркс решил сначала провести египетскую кампанию, отложив покорение Греции до тех пор, пока долина Нила вновь не покорится власти Персии.

Великий полководец Мардоний, главнокомандующий персидской армией, на которого Ксеркс возлагал большие надежды, очень неохотно согласился с этим планом. Ему не терпелось завоевать Грецию. Подавление мятежа на покоренной территории не могло принести ему большой славы. Он жаждал нового поля деятельности. Но Ксеркс настоял на своем, и армии отправились в Египет. На своем пути они пересекли Иудею, где вернувшиеся из вавилонского плена люди восстанавливали свои города и вновь заселяли страну. Ксеркс подтвердил привилегии, дарованные им Киrom и Дарием, и оказал помощь. Затем он направился к Нилу. Мятеж был с легкостью подавлен. Не прошло и года, как царь покинул Сузы, а весь Египет был вновь покорен, и главари мятежников наказаны. Оставив наместником брата, Ксеркс благополучно вернулся в Сузы.

Это произошло на втором году его царствования.

Глава 3

Дебаты о предполагаемом вторжении в Грецию

Советники Ксеркса. – Возраст и характер Мардония. – Пути к славе. – Кровь унаследованная и кровь пролитая. – Характер Артабана. – Его совет Ксерксу. – Восстание в Ионии. – Первый поход на Грецию. – Ксеркс созывает общественный совет. – Речь Ксеркса. – Ксеркс перечисляет необоснованные нападения афинян. – Ксеркс предлагает построить мост через Геллеспонт. – Радостное волнение Мардония. – Его речь. – Мардоний презрительно отзывается о греках. – Пророчества Мардония. – Перерыв в заседании. – Речь Артабана. – Его объяснения. – Артабан возражает против войны. – Поражение Датиса. – Артабан предупреждает Ксеркса об опасности затеянного военного похода. – Артабан говорит о репутации греков. – Недовольство Ксеркса. – Его гневный ответ Артабану. – Ксеркс встревожен. – Он готов отказаться от своих планов. – Ночное видение Ксеркса. – Второе явление призрака. – Ксеркс поверяет свои сны Артабану. – Мнение Артабана. – Артабан занимает место Ксеркса. – Призрак появляется в третий раз. – Артабан убежден. – Решение о походе принято. – Возможно, призраком был Мардоний

Двумя главными советниками, к мнению которых Ксеркс прислушивался, были Артабан – его дядя, по решению которого он получил персидский трон, и Мардоний, главнокомандующий его армией. Ксеркс был молодым человеком, благородным и полным надежд на великие свершения, но гордым, надменным и самоуверенным. Мардоний, профессиональный солдат, был старше и жаждал отличиться в великой военной кампании. Миру и счастью человечества при всех монархических и деспотических правлениях во все времена мешает искаженное общественное мнение. Почему-то считается, что те, кто не удостоился величия по праву рождения, могут прославиться лишь на поле брани. Правда, многим удастся стяжать немеркнущую *посмертную* славу благодаря силе своего разума или выдающимся моральным качествам, но что касается быстрого достижения высоких почестей и славы, в истории человечества мы видим лишь два пути: знатное происхождение или огромные кровавые боины и разрушения. Создается впечатление, что единственной эффективной дорогой к славе является кровь: унаследованная или пролитая. Слава, полученная благодаря кровопролитию, уступает славе правителя, но никакая другая с ней не сравнится, она единственно *вторая*. Тот, кто разграбил город, высоко возносится в глазах своих современников; выше лишь тот, чей дед разграбил город.

Ради справедливости следует отметить, что это положение вещей в наше время быстро изменяется. Время рыцарства, время славы, заработанной в войнах убийствами и грабежами, кровопролитием и разрушением, уходит в прошлое; грядет век мира и развития промышленности на благо комфорта и счастья человечества. Сейчас внимание мира привлекают те, кто благодаря своей коммерческой или производственной деятельности кормит и одевает миллионы своих ближних или открывает новые способы международного общения, приобщая к цивилизации дикарей и населяя пустыни. В то же время слава, заработанная убийствами и разрушением, все менее почитается и все быстрее забывается.

Во времена Ксеркса не было другого пути к славе, кроме войны, и для Мардония единственной возможностью отличиться и возвыситься было завоевание огромной территории. Чем красивее, богаче и счастливее была бы покоренная им страна, тем большая слава ему досталась бы. Поэтому Мардоний был очень заинтересован в завоевании Греции и добивался нужного решения всеми доступными ему средствами.

Но Артабан, дядя Ксеркса, умудренный жизненным опытом, неторопливый и осторожный, гораздо лучше двух более молодых людей осознавал опасность войны и был склонен сдерживать, а не поощрять юношеское честолюбие племянника. Ксеркс смог привести убедительные доводы за военные действия в Египте, поскольку вспыхнувший мятеж был прямым вызовом его власти. Однако в случае с Грецией такой причины не было. Правда, Персия уже дважды воевала с афинянами. Первый раз афиняне помогали своим соплеменникам в Малой Азии в бесплодной попытке восстановить независимость, и правители Персии сочли их помощь подстрекательством к восстанию. Второй раз персы под предводительством Датиса, одного из полководцев Дария, вторглись в Грецию неподалеку от Афин и потерпели сокрушительное поражение в великой битве при Марафоне. Первая из этих войн осталась в истории под именем Ионийского восстания, вторая – как первое персидское вторжение в Грецию. Обе эти войны произошли во время царствования Дария, причем поход под командованием Датиса был предпринят незадолго до восшествия на трон Ксеркса. Поэтому большое количество командиров, участвовавших в той военной кампании, до сих пор служили при дворе или в армии Ксеркса, расквартированной в Сузах. Эти войны были закончены, и Артабану не хотелось ставить под вопрос их результаты.

Но Ксеркс хотел еще раз попытаться завоевать Грецию. Когда подошло время для подготовки, он созвал на большой совет полководцев, знать и властителей провинций, чтобы изложить им свои планы. Ксеркс обратился к высокому собранию:

– Друзья мои, смелый поход, который я предлагаю вам и прошу вашего содействия, не является новым или моим личным начинанием. Я предлагаю осуществить великие замыслы моих предшественников, которые сами непреклонно воплощали их, используя все свои силы и могущество. Их власть теперь перешла ко мне, а с властью и ответственность за завершение трудов, которые они успешно начали.

Очевидное предназначение Персии – править миром. С тех пор как Кир начал этот великий труд, покорив Мидию, границы нашей империи неуклонно расширялись и теперь охватывают всю Азию и Африку, за исключением владений далеких варварских племен, которые, как дикие звери, живут в своих лесах, а потому недостойны того, чтобы тратить силы на их покорение. Этими великими завоеваниями мы обязаны отваге, энергии и военной мощи Кира, Камбиза и Дария, моих знаменитых предшественников. Они покорили Азию и Африку; остается Европа. На меня возложена ответственность закончить то, что они начали. Если бы мой отец был жив, он сам завершил бы свой труд. Он далеко продвинулся в военных приготовлениях, но умер, оставив свое дело мне. Поэтому любые мои колебания могут рассматриваться как нарушение долга.

Все вы помните беспричинные нападения афинян во время Ионийского восстания вместе с мятежниками. Они пересекли Эгейское море, вторглись на наши земли, захватили и сожгли город Сарды, столицу нашей Западной империи. Я не познаю покоя, пока не отомщу им, предав огню Афины. Многие из вас, присутствующих здесь, помнят судьбу армии Датиса. Те из вас, кто принимал участие в том походе, не нуждаются в моих призывах к мщению за ваши личные обиды. Я уверен, что все вы поддержите мое начинание с величайшей преданностью и рвением.

Мой план завоеваний греческих территорий состоит не в том, чтобы, как прежде, отправить войска на галерах через Эгейское море. Нет! Я предлагаю построить мост через Геллеспонт и отправить армию в Грецию по суше. Этот способ, который, я убежден, осуществим, более безопасен, а само строительство моста через Геллеспонт будет славным деянием. Греки не смогут противостоять грандиозной силе, которую мы на них обрушим. Мы непременно победим. Насколько мне известно, за греческими землями нет другой державы, способной соперничать с нами. Наша империя раскинется во все стороны от моря, Персия станет властительницей всего обитаемого мира.

Я уверен, что могу положиться на ваше искреннее содействие, и не сомневаюсь, что каждый из вас пришлет мне из своей провинции столько людей и необходимых для войны припасов, сколько в его силах. Те, кто внесет самый щедрый вклад, будут удостоены высочайших почестей и наград.

Вот так обратился Ксеркс к своему совету. В завершение речи он сказал, что не желает проявлять деспотизм, и предложил всем присутствующим свободно изложить свое мнение о предложенной военной кампании.

Пока Ксеркс говорил, душа Мардония бушевала в огне энтузиазма, каждое царское слово раздувало пламя. Как только царь позволил советникам высказаться, Мардоний пылко поддержал его следующими словами:

– Владыка, я не могу не выразить мое высочайшее восхищение твоей величайшей силой духа и решительностью, вдохновившими тебя на замыслы, достойные твоего величия и славы. Ты могущественнее любого правителя, когда-либо жившего на земле, легко предвидеть, что ни одному из будущих монархов не удастся затмить твою славу. Ты несомненно завоеешь весь мир, и этот подвиг останется непревзойденным в веках. Мы все восхищаемся твоей силой воли и гордостью; ты не оставишь неотмщенными оскорбительные набеги греков. Мы завоевали народы Индии, Египта, Эфиопии и Ассирии, не нападавшие на нас, из благородных государственных интересов. Так неужели мы остановимся на нашем славном пути, когда видим народы, противостоящие нам и оскорбляющие нас? Нет! Наша честь и достоинство не позволят нам этого.

Мы не должны сомневаться в успехе похода, к которому ты призываешь нас. Я знаю греков; они не устоят против силы нашего оружия. Я неоднократно сталкивался с ними. Я воевал с ними в провинциях Малой Азии, и результаты тебе известны. Я сражался в правление Дария, твоего отца, в Македонии и Фракии... вернее, искал сражений, ибо, хотя я пересек всю страну, врагу удавалось избегать меня. Их невозможно было найти. Да, их имя славно, но во всех своих начинаниях они руководствуются глупостью и капризами. Они не могут даже объединиться.

Они говорят на одном языке и, если бы обладали благоразумием и дальновидностью, поняли бы, что следует всем вместе бороться против окружающих их народов. А они раскололись на множество мелких государств, истощили свои силы на бесполезные раздоры. Я убежден в том, что, перейдя Геллеспонт, мы промаршируем до самых Афин, не встретив на пути врага; если даже столкнемся с сопротивлением, оно будет незначительно и не задержит нас надолго.

В одном из своих предсказаний Мардоний не ошибся. Когда армия персов достигла Фермопильского ущелья, открывавшего на севере дорогу к греческим территориям, она обнаружила там всего триста воинов, готовых противостоять ей.

Закончив свою речь, Мардоний сел. В зале воцарилась торжественная тишина. Придворные и военачальники не стремились к лишениям и опасностям дальнего похода. В случае успеха военной кампании Ксеркс получит доступ к богатствам новых территорий, Мардоний может рассчитывать на щедрое вознаграждение, но что достанется им? Но они не смели открыто выступить против воли царя и хранили молчание; скорее всего, они не знали, что сказать.

Все это время Артабан, почтенный дядя Ксеркса, сидел молча, размышляя, оправданы ли его возражения годами, рангом и родством с юным монархом. Насколько разумно и безопасно предупредить племянника о последствиях, к которым может привести непомерное честолюбие. В конце концов он решился высказаться.

– Я надеюсь, – обратился Артабан к царю, – что другие мнения не вызовут твоего недовольствия. Полезно услышать все точки зрения. В этом случае разумное и верное выступит еще более разумным и верным. На мой взгляд, задуманное тобой таит множество опасностей и должно быть рассмотрено со всех сторон. Когда Дарий, твой отец, составлял план вторжения в страну скифов, простирающуюся за Дунаем, я советовал ему воздержаться. Выгоды, извлеченные из такого похода, казались мне недостаточными для оправдания расходов, тягот и опасностей. Однако моими советами пренебрегли. Твой отец отправился в поход. Он переправился через Босфор, пересек Фракию, затем перешел Дунай, но после долгой и утомительной борьбы с ордами варваров, населяющими бескрайние степи, был вынужден прекратить войну и вернулся, потеряв половину своей армии. План, который ты предлагаешь, как мне кажется, полон таких же опасностей, и я очень боюсь, что он приведет к таким же результатам.

У греков репутация храброго и грозного противника. Вполне возможно, что эта репутация заслужена. Они отразили и изгнали могучую армию Датиса, нанеся ей огромные потери. Я допускаю, что твоя армия будет более сильной. Чтобы провести войска через северные области Европы в Грецию, ты наведешь мост через Геллеспонт. Ты имеешь огромный флот в Эгейском море, но необходимо помнить, что греки тоже обладают сильным военным флотом в тех водах. Нельзя исключать, что они атакуют твой флот и уничтожат его. Предположим, что они это сделают, а затем, двигаясь на север, подойдут к Геллеспонту и разрушат твой мост, отрезав путь к отступлению. Фортуна капризна; если она изменит тебе, вся твоя армия может погибнуть.

В прошлом твой отец едва избежал подобной участи. Когда его войска находились за Дунаем, скифы подобрались к мосту, намереваясь разрушить его. Если бы не исключительная преданность и рвение Гистиея, оставленного охранять мост, они достигли бы своей цели. Страшно представить, что спасение всей персидской армии под водительством властителя империи зависело от преданности и твердости одного человека! Можешь ли ты подвергать свою армию и себя огромному риску? Можешь ли рассчитывать на такое же счастливое избавление?

Даже сама громадность твоей армии может ускорить ее гибель, поскольку все, что ведет к величию, всегда подвергается рискам, соответствующим величию. Так высокие деревья и башни, словно нарочно, навлекают на себя громы небесные.

Мардоний приписывает грекам недостаток благоразумия, сноровки и отваги, презрительно отзывается о них как о воинах. Я не думаю, что эти обвинения справедливы по отношению к народу, против которого выдвигаются, и делают честь человеку, который их выдвигает. Поносить врага, тем более отсутствующего врага, неблагородно и неразумно. В конце концов, как я опасаясь, мы обнаружим, что греки проявят военные качества, отличные от тех, которые приписывает им Мардоний. Греки славятся дальновидностью, мужеством, ловкостью и отвагой; может статься, что эти утверждения соответствуют истине.

Исходя из сказанного, я советую распустить данное собрание и все тщательно обдумать, прежде чем принять окончательное решение.

Возможно, после зрелого размышления ты сам откажешься от своего плана. Если же ты решишь, что его следует претворить в жизнь, умоляю тебя не принимать участия в этой экспедиции. Пусть Мардоний возглавит войско и примет на себя всю ответственность. Но в этом случае я воочию вижу, как на землях афинян или лакедемонян собаки пожирают трупы доверенных ему воинов.

Ксеркс был очень недоволен услышанной речью, особенно потому, что она была произнесена его дядей, и дал гневный ответ. Он обвинил Артабана в слабости духа и трусости, недостойных его высокого положения. Человек такого ранга не должен уступать наг-

лым домогательствам греков, заявил Ксеркс. Если бы не уважение, которое он испытывает к Артабану, брату своего отца, он строго наказал бы его за высокомерное и бесчестное противостояние планам повелителя.

– Все равно, – продолжал Ксеркс, – я осуществляю свои планы, но не удостою тебя чести сопровождать меня в походе. Ты останешься в Сузах с женщинами и детьми, будешь проводить время в недостойных мужчины удовольствиях, близких твоей слабости. Что касается меня, то я должен выполнить и выполню свои планы. Даже если бы я последовал твоему трусливому, унижительному совету, то не смог бы долго избегать войны с греками, ибо уверен в том, что, если я не нападу на них, они сами скоро нападут на мои провинции.

С этими словами Ксеркс распустил собрание, но его тревога не угасала. Хотя он высокомерно отверг совет Артабана, приведенные доводы произвели неизгладимое впечатление. Чем дольше Ксеркс обдумывал ситуацию, тем больше его охватывало уныние, более серьезными становились сомнения. Наконец он понял, что Артабан был прав, а он ошибался. Ксеркс не находил покоя, пока к вечеру не решился отвергнуть собственный план. Он вознамерился на следующее утро довести свое решение до сведения Артабана и знати, отменить отданные приказы собрать армию. Приняв решение, Ксеркс успокоился и заснул.

Ночью у него было видение. Возникшая перед ним прекрасная, сверкающая фигура пронзила его взглядом и произнесла:

– Неужели ты откажешься от своего плана и не пойдешь войной на Грецию? И это после того, как ты приказал персам собирать войско? Такое непостоянство нелепо и недостойно твоего величия. Вернись к своему плану. Неуклонно и дерзко воплощай его в жизнь.

Видение исчезло. Проснувшись утром, Ксеркс вспомнил события вчерашнего дня, сравнил их с впечатлениями, навеянными сном, разволновался и смутился. Потом разные точки зрения пришли в его мозгу в равновесие; страхи, вызванные убедительными предупреждениями Артабана, перевесили гордыню, возрожденную ночным видением. Ксеркс решил отказаться от своих планов. Он созвал своих советников и объявил, что после размышлений убедился в правоте дяди, поэтому откладывает военный поход и отменяет приказ, отданный войску. Это заявление было встречено членами совета с бурной радостью.

На следующую ночь Ксеркс опять увидел сон. Перед ним возник тот же призрак, выражение его лица было не дружелюбным, как накануне, а суровым и недовольным. Грозно указывая перстом на испуганного правителя, призрак воскликнул:

– Ты отверг мой совет, отказался от своего плана; теперь я объявляю тебе: если ты немедленно не возродишь свой план и не исполнишь его до конца, то как скоро ты взлетел на вершину власти, так же скоро ты будешь унижен, за чем последует твоя гибель.

Призрак неожиданно исчез, а Ксеркс очнулся, дрожа от страха.

Как только настал день, Ксеркс послал за Артабаном и поверил ему свои сны.

– Обдумав твою речь, я хотел отказаться от своих планов, – сказал он, – но эти сны могут быть указанием свыше, я должен повиноваться.

Артабан пытался переубедить Ксеркса, уверяя, что сны нельзя рассматривать как волю небес. Сны – смутное и беспорядочное воспроизведение мыслей, блуждающих, когда разум и здравое суждение одурманены сном. Ксеркс возразил, что это объяснение годится для его первого сна, но повторение предупреждения является сверхъестественным и божественным. Чтобы подвергнуть реальность призрака новому испытанию, он предложил Артабану на следующую ночь занять свое место. «Облачись в мои одежды, корону, – сказал царь, – и взойди на трон. После этого удались в мои покои, ложись на мое место и засыпай. Если призрак – посланник небес, он несомненно появится перед тобой. Если нет, я признаю, что это лишь сон».

Артабан поначалу возражал против некоторых деталей замысла Ксеркса, поскольку не понимал, зачем притворяться царем. Если видение божественно, его не обманешь ухищре-

ниями. Но Ксеркс проявил настойчивость, и Артабан уступил. Царедворец согласился занять место царя: взошел на его трон, а затем лег на его ложе. Не веря в реальность видения, он был спокоен и вскоре заснул.

В полночь Ксеркс, спавший в соседнем помещении, был неожиданно разбужен громким пронзительным криком, доносившимся из комнаты, в которой спал Артабан. Через мгновение к нему ворвался сам дядя, обезумевший от страха. Он видел призрака. Тот появился перед Артабаном, недовольно жестикулируя, глаза его сверкали гневом. Призрак осыпал Артабана упреками за попытки отговорить Ксеркса от похода в Грецию, чуть не выжег ему глаза раскаленным железом. Старику едва удалось соскочить с ложа и выбежать из комнаты.

Артабан сказал, что теперь убежден: божественная воля направляет Ксеркса на вторжение в Грецию. Поэтому он будет всячески способствовать успеху этого предприятия. Снова созвали высокое собрание, рассказали о трех видениях и объявили окончательное решение: армия должна безотлагательно готовиться к походу.

Мы считаем необходимым повторить здесь утверждение, часто встречавшееся в других книгах этой серии: при изучении древней истории в наши дни не так важно знать действительные события, происшедшие в глубокой древности, как слухи вокруг них, сохранившиеся через две тысячи лет. Например, не имеет большого значения, существовал ли такой персонаж, как Геракл. Но каждый образованный человек должен знать историю его подвигов в изложении древних авторов. С этой точки зрения наша задача – рассказать историю Ксеркса, не пытаясь отделить правду от вымысла. Что касается событий, описанных в данной главе, мы предлагаем нашим читателям сомнительные факты в том виде, в каком представили их нам древние историки, оставляя каждому читателю возможность решить для себя вопрос о реальности изложенного. Добавим, что некоторые полагают, будто призраком, который напугал Артабана и Ксеркса, был Мардоний.

Глава 4

ПОДГОТОВКА к нападению на Грецию

Приказы провинциям. – Способ сбора денег. – Современный способ боевого и денежного обеспечения армии. – Приготовления Ксеркса. – Четыре года, потраченные на подготовку. – Вооружение. – Провиант. – Строительство кораблей. – Персидские владения на севере Эгейского моря. – Афонский мыс. – Рискованное плавание. – План похода, разработанный Ксерксом. – Былое кораблекрушение Мардония. – Страшный шторм. – Гибель флота Мардония у горы Афон. – Проект канала. – Греки не вмешиваются. – Планы инженеров. – Проведение работ. – Наведение моста через Стримон. – Зернохранилища и склады. – Ксеркс покидает Сузы и отправляется в поход. – Меандр. – Келены. – Пифий. – Богатство Пифия. – Его беседа с Ксерксом. – Размеры богатств Пифия. – Его предложение Ксерксу. – Вознаграждение Ксеркса. – Его ответ на предложение Пифия. – Истинный образ Пифия. – Вид золота и серебра. – Благодарность Ксеркса подвергается испытанию. – Ксеркс убивает сына Пифия. – Многочисленные объекты внимания армии. – Платан. – Искусственный мед. – Соленое озеро. – Золотые и серебряные шахты. – Ксеркс призывает греков покориться. – Они отвечают высокомерным отказом

Как только вопрос о вторжении в Грецию был решен, правителям всех провинций империи разослали приказ начинать необходимые приготовления: набирать армию, производить вооружение, строить корабли и запасать провизию. Ксеркс собирался вооружить огромную армию, для чего требовались колоссальные деньги. Он рассчитывал на государственные доходы и налоги провинций (сатрапий). Приказы сатрапам Азии, особенно правителям западных провинций, граничивших с Грецией, были очень подробными и должны были исполняться беспрекословно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.